

Самогин Артем Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

г. Москва

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в данной работе рассмотрен вопрос относительно фактического понятия и признаков юридического лица, а также возможные варианты квалификации юридических лиц.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое лицо, квалификации, специальные признаки.

Гражданско-правовой институт юридического лица является одним из основных в отечественном гражданском праве. Данный институт отечественные цивилисты определяют, как комплекс правовых норм, закрепляющих правоспособность юридического лица, а также способы ее реализации, формирования, осуществления реорганизации и порядка ликвидации юридических лиц, а также специфику организационно-правовых форм юридического лица. Предназначение данного правового института заключается в установлении правового статуса публичных и непубличных юридических лиц, являющегося условием для возможности их участия в гражданских правоотношениях [1].

Законное определение понятия «юридическое лицо» установлено в п. 1 ст. 48 ГК РФ [2], мы не будем его дублировать, однако хотелось бы отметить, что в отечественной цивилистической науке постоянно высказываются мнения о том, что данная законодателем юридическая конструкция не может считаться эффективной, поскольку включает в себя неоднозначное определение ряда существенных признаков юридического лица. Также следует отметить, что дискуссия о понятии и признаках юридического лица вызывает ожесточенные споры не только на современном этапе российской цивилистики, споры шли на протяжении XIX–XX веков.

Так, юридическая наука гражданского права в советский период уделяла самое пристальное внимание характеристике понятия и признаков юридического лица. Еще в 20-е годы XX века в СССР была достаточно распространена концепция «персонифицированного имущества» или «целевого имущества организации». Сторонники данной концепции считали основной целью юридического лица слияние различного имущества в один комплекс и распоряжение данным имуществом. Таким образом, выделенное имущество считается реальной основой хозяйственной деятельности юридического лица, это имущество ГК РФ и персонифицирует, предоставляя владельцу выделенного имущества правомочия юридического лица.

В пятидесятые годы XX века существенное распространение получила концепция социальной реальности, сформулированная проф. Д.М. Генкиным. Исследователь в несколько иной интерпретации, в применении к социалистической системе хозяйствования, творчески переосмыслил идею Раймона Саллея о том, что организация – это некая общественная реальность, которую необходимо считать объективной. Д.М. Генкиным не устанавливает сущность и признаки юридического лица, обусловливая это тем утверждением, что любая организация представляет из себя сходную социально-правовую реальность с фигурой простого гражданина (физического лица) в роли субъекта гражданско-правовых отношений [3].

Безусловно, большинство ученых такое определение не удовлетворило. Они пришли к следующему выводу: для того, чтобы раскрыть сущность юридического лица (в первую очередь такого лица, как организация, предприятие), необходимо ответить, по крайней мере, на два вопроса:

1. Какова экономическая основа деятельности юридического лица?
2. Какой людской субстрат стоит за понятием «юридическое лицо»?

Такая постановка вопросов представляется обоснованной. Если юридическое лицо – субъект гражданского права, то у него должно быть какое-то имущество как основа его деятельности. Без этого оно не может быть субъектом гражданского права. И второе: субъектом права могут быть только люди, т.е. если мы

говорим юридическое лицо, то под этим понятием подразумеваются люди. Нужно выявить людской субстрат юридического лица, что не так-то просто сделать, когда речь идет о государственном предприятии, потому что единственным и единственным собственником всего имущества является коллектив.

Поскольку предприятие государственное, за ним как за субъектом гражданского права должно быть закреплено имущество. Является ли это имущество имуществом предприятия? Нелегко ответить на такой вопрос. Ведь если субъектом гражданского права является коллектив, то какой людской субстрат скрывается за понятием юридического лица – такого, как государственное предприятие? И одной из первых теорий, осветивших эти аспекты, была теория профессора С.И. Аскназия. Он полагал, что, во-первых, субъектом гражданского права, в том случае, когда речь идет о государственном предприятии как юридическом лице, является само государство. Ведь имущество этого предприятия принадлежало государству, значит, государство является субъектом гражданского права [4].

Во-вторых, он делал уточняющую поправку, а именно: государство выступает в определенном режиме общественных отношений. Осмысливая логику принципа, законодательно закрепленного в Конституции РФ [5], следует подчеркнуть, что государственное имущество принадлежит государству и больше никому, и вполне естественно, что если речь идет о таком юридическом лице, как государственное предприятие, то возникает вопрос: является ли оно реальным субъектом этого права? Эта теория выявила целый ряд существенных правовых недостатков. Во-первых, если одно государственное предприятие заключает договор с другим государственным предприятием, то, надо полагать, государство заключает договор с самим собой при условии, что и в том, и в другом случаях за этими юридическими лицами стоит государство. Это первое противоречие, которое вытекает из данной теории. Во-вторых, работники предприятия обладают определенными правами в отношении имущества этого предприятия, причем у других граждан этих прав нет (хотя бы потому, что работающих на данном предприятии впускают в его помещения, а посторонних нет). Таким

образом, какие-то права на имущество предприятия существуют, а какие именно – ответа на этот вопрос теория не дает [6].

Другая теория, которая отвечала на эти вопросы, условно названа теорией директора или теорией администрации. Ее автором является исследователь московской школы цивилистики Ю.К. Толстой. Его рассуждения сводятся к следующим моментам: «Юридические лица создаются для того, чтобы участвовать в гражданском обороте, т.е. приобретать гражданские права, обязанности и т.д. Но ведь государственное предприятие как юридическое лицо действует в гражданском обороте через свои органы. Именно орган управления государственного предприятия (а это – директор) своими действиями приобретает права и обязанности и тем самым участвует в гражданском обороте» [7]. На первый взгляд здесь все логично: юридические лица создаются, чтобы участвовать в гражданском обороте через свой орган, а орган – это директор, администрация. Но есть в этой теории один, и очень существенный, недостаток. Дело в том, что юридические лица создаются не только для того, чтобы приобретать гражданские права и обязанности, но и для того, чтобы выполнять возложенные на них функции. Например, директор заключает договор на поставку продукции, а затем выполняет принятые на себя обязательства по договору поставки. Но ведь не директор производит и поставляет продукцию. Этим занимаются все работники данного предприятия.

Второй недостаток этой теории заключается в том, что если директор является тем субъектом, который подразумевается под понятием юридического лица, то, следовательно, имущество должно принадлежать директору. На самом деле это не так, имущество директору не принадлежит. Поэтому данная теория также не получила широкого признания.

Довольно распространенной не только в отечественной цивилистике, но и в истории законодательства СССР и России является концепция коллектива, ее автором считается А.В. Венедиктов. Доктор наук, академик А.В. Венедиктов считал, что хозяйственной базой для деятельности государственных организаций как разновидности юридических лиц считаются два правомочия: право

собственности, которое принадлежит всему коллективу организации в лице государства, а также право оперативного управления, посредством которого имущество закрепляется за рабочим коллективом данной организации. Именно этот исследователь ввел в научный оборот понятие «право оперативного управления» [8]. По мнению исследователя, государственное учреждение не является собственником переданного ему имущества, организации это имущество принадлежит на праве оперативного управления. Развивая свою концепцию, исследователь приходит к выводу, что в обществе есть две экономические базы, за которыми стоят два коллектива: государство и коллектив работников данной организации.

Эта «теория коллектива» получила поддержку ученых С.Н. Братуся, О.С. Иоффе и В.П. Грибанова и в дальнейшем была ими развита. Так, профессор А.Е. Суханов в результате исследований пришел к выводу, что юридическое лицо – это участник товарно-денежных отношений, а для участия в таких отношениях собственность всего государства не имеет никакого значения [9].

Как всякая наука, юридическая наука не стоит на месте, а развивается, и одна из последних теорий, которая была высказана в отношении юридического лица, – это теория организации. Ее наиболее видным представителем считается проф. О. А. Красавчиков. Его рассуждения в целом можно свести к следующему: «любое юридическое лицо является объединением индивидов, то есть это организацией, в связи с чем раскрыть правовую сущность юридического лица возможно только в том случае, когда будет раскрыта суть тех социальных отношений, которые функционируют внутри этой самой организации». В то же время, хочется отметить, что данная теория не дает верного объяснения такого явления как «организация одного лица», то есть хозяйственного общества, которое имеет одного участника (в таких организациях по определению отсутствует состав работников/учредителей) [10].

Российская цивилистика в качестве основных указывает четыре признака, определяющих юридическое лицо в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота. Рассмотрим эти признаки подробно.

В качестве первого и самого главного признака юридического лица традиционно указывается организационное единство. Данный признак проявляется в сформированной внутриорганизационной иерархии, которая выражается во взаимном подчинении системы и структур управления единоличного и коллегиального характера внутри организации, которые фактически и составляют структуру юридического лица, а также во внутриорганизационной регламентации взаимодействия участников.

Организационное единство как имманентный признак юридического лица определяется его учредительными документами, а также действующим законодательством, регулирующим положение того или иного юридического лица определенной организационной формы. Так, например, для акционерного общества таким документом является устав (п. 3 ст. 98 ГК РФ), хотя уставу должно предшествовать заключение учредительного договора между самими учредителями общества (п. 1 ст. 98 ГК РФ). В ряде случаев возникают ситуации, когда уставные документы противоречат действующему законодательству, которое прямо определяет компетенцию, состав и полномочия органов управления юридическим лицом. Так, в решении Целинского районного суда Ростовской области от 28 декабря 2015 года [11], установлено, что из смысла п.п. 7.1, 7.2 Устава редакции усматривается, что редакция в данном случае представляет журналистский коллектив, состоящий из штатных работников предприятия, которые осуществляют подготовку СМИ и имеют право вносить свои корректизы в деятельность редакции, предметом которой в соответствии с п. 2.2 Устава редакции является производство и выпуск газеты, а не это соответствует, противоречит определению редакции, данному в ст. 2 Закона РФ о СМИ.

Следующий неотъемлемый признак юридического лица – имущественная обособленность. Как следует из ст. 2 ГК РФ гражданско-правовые правоотношения сформированы на основе имущественной самостоятельности участников этих отношений. Самостоятельность в имущественной сфере юридических лиц формируется посредством обособления определенного имущества от учредителей данной организации, а также их имущества от имущества созданного ими

юридического лица. Учредители, принимая участие в формировании уставного капитала юридического лица (в зависимости от ее организационно-правовой формы, в товариществах это может быть – «складочный капитал», в кооперативах – «паевой фонд»), или сохраняют права на переданные вещи, или теряют вещные, но приобретают обязательственные правомочия (п. 2, 3 ст. 48 ГК РФ) [12].

Имущественная обособленность юридического лица тесно связана со следующим признаком – самостоятельной имущественной ответственностью по собственным долгам. Данный признак отражен законодателем в статье 56 ГК РФ, где устанавливаются общие правила такой ответственности. Согласно этим правилам юридическое лицо должно самостоятельно отвечать по обязательствам перед кредиторами принадлежащим этому юридическому лицу имуществом вне зависимости от того, где это имущество находится, какие функции оно выполняет (основные средства или оборотные), в какой форме оно существует (движимое или недвижимое, денежные средства или безналичная форма) и т. д. Согласно данному признаку, учредители и участники, а также учрежденное ими юридическое лицо не должны отвечать по своим собственным обязательствам, не считая случаев, которые специально предусмотрены действующим Гражданским кодексом РФ или уставными документами этого юридического лица. Так, в решении Смоленского областного суда от 22 декабря 2015 года, прямо указано, что вывод суда об обязанности ответчика, как учредителя ООО...», по оплате сервиса противоречит положениям ч. 2 ст. 56 ГК РФ, в которой определено, что учредитель юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица [13].

И последний признак юридического лица – участие этого юридического лица в гражданском обороте от собственного имени, право на выступление в качестве истца и ответчика в различных судебных инстанциях. Самостоятельное участие юридического лица в гражданском обороте говорит о том, что у юридического лица должно быть свое собственное наименование, которое также будет содержать указание на организационно-правовую форму этой организации, а в

некоторых случаях и на специфику его деятельности, места функционирования и деятельности юридического лица, указанные в его учредительных документах.

Исходя из сказанного выше, принимая во внимание выделенные признаки юридического лица и основываясь на действующем гражданском законодательстве, сложившейся судебной практике можно сформулировать более лаконичное, но в то же время более емкое определение юридического лица. Юридическое лицо – это утвержденная государственным органом в качестве субъекта гражданских правоотношений организация, имеющая на собственном балансе обособленное имущество, отвечающая по собственным обязательствам своим имуществом и участвующая в гражданском обороте от своего имени.

Список литературы

1. Андреев В.К. Понятие юридического лица в проекте ГК РФ // Российское правосудие. – 2012. – №12. – С. 18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – №4. – С. 5.
4. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – №4. – С. 6.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
6. Хмелевская С.А. Понятие юридического лица: опыт социально-философского осмысления // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №2. – С. 43.
7. Гражданское право: Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2015. – С. 98.
8. Гражданское право России: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2015. – С. 122.

9. Гражданское право: Учебник / Под ред. проф. А.Е. Суханова. В 2 т. – М., 2013. – Т. 1. – С. 108.

10. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – №4. – С. 5.

11. Решение Целинского районного суда Ростовской области от 28 декабря 2015 года по делу 12-71/2015 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-celinskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-obl-s/act-502249586/>

12. Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – №4. – С. 5.

13. Решение Смоленского областного суда от 22 декабря 2015 года по делу №33-4639 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-smolenskij-obl-sud-smolenskaya-obl-s/act-502066162/>